

Раиса ШИЛЛИМАТ (Германия)

Фёдор Тютчев при дворе короля Людвига

Поэзия Фёдора Тютчева, бесспорно, одно из самых ярких явлений не только на русском поэтическом небосводе своего времени. Благодаря кажущейся простоте, лиричности и глубокому философскому наполнению она принадлежит золотому фонду мировой литературы, наряду с поэзией Пушкина и Лермонтова. Строки стихотворений Тютчева широко разлетелись на цитаты, достаточно вспомнить его знаменитые слова о России

Поэтический стиль Тютчева начал формироваться на родине. Основы поэтического сознания были заложены домашним учителем, поэтом-переводчиком С.Е. Раичем, который познакомил мальчика с античной литературой (за перевод Горация он в 14 лет стал членом Общества любителей российской словесности) и, конечно же, с русской поэзией. Так, исследуя словарный запас поэтических текстов Тютчева на предмет употребления архаизмов, Ю.Н. Тынянов утверждал, что поэт принадлежит к авторам, опирающимся именно на русские традиции XVIII века. В 16 лет юноша примкнул к московскому кружку Любоумудров, куда входили молодые писатели Шевырев, Веневитинов, Хомяков и другие. Любоумудровцы увлекались идеями немецкого философа Шеллинга, романтической метафизикой и другими модными новшествами. Тогда Тютчев не мог предположить, что пройдёт несколько лет, и он познакомится с Шеллингом лично.

Принимая во внимание, что Тютчев заступил на службу русской миссии при баварском дворе 18-летним юношей, уже имевшем представление как о классической поэтике, так и современной философии, дальнейший ход событий развивался вполне естественно: в Германии поэт пополнял свой духовный багаж новыми знаниями и впечатлениями. Пропуская их через свою творческую индивидуальность, талантливый молодой человек выбрал в себя образцы лучшей поэтической мысли Запада и России, что со временем позволило ему занять достойное место на литературном Олимпе.

Тютчев прослужил в Баварии 16 лет, потом остался здесь ещё на 4 года как частное лицо, то есть в Германии прошли его лучшие молодые годы. Исходя из этого можно достаточно смело утверждать: человек и поэт Фёдор Тютчев окончательно сформировался в Германии. Развитие и становление его индивидуальности продолжалось под влиянием духовной атмосферы, сложившейся к тому времени в немецком обществе. Символично, что первая публикация в России, появившаяся в 1836 году благодаря Пушкину, была озаглавлена как «Стихотворения, присланные из Германии» за подписью «Мюнхен. Ф.Т.». И ещё: чуть ли не треть из дошедших до нас стихотворных произведений была написана в Германии. То есть именно в баварский период жизни в поэтическом сознании Тютчева произошло слияние разных культурных систем, эстетик и направлений, в результате чего сформировалось его новое философско-лирическое мироощущение. Зазвучал ни на кого не похожий голос с оригинальными поэтическими интонациями. Видимо, поэт хорошо усвоил принцип Общества Любоумудров, сформулиро-

ванный его идеологом Веневитиновым: «Самопознание — вот идея, одна только могущая одушевить вселенную; вот цель и венец человека». Философия, к которой Тютчев проявлял интерес с ранней юности, стала основной составляющей его поэзии. Тютчева принято называть первым русским поэтом-философом. Как отмечала Л.Я. Гинзбург, «Тютчев нашёл новый метод философской лирики».

Чтобы лучше понять атмосферу, в которой жил молодой чиновник за границей, стоит дать небольшую историческую справку. В 1825 году на баварский трон взошёл король Людвиг I, который, будучи ещё кронпринцем, зарекомендовал себя как покровитель наук и искусств. Король владел четырьмя иностранными языками, читал в оригинале античных классиков, писал стихи на баварском диалекте и слыл либералом.

Людвиг I пригласил ко двору самых знаменитых архитекторов, которые создали уникальные архитектурные ансамбли; видных учёных: философов, естествоиспытателей. Он покровительствовал театрам и музеям. При дворе служили знаменитые живописцы и музыканты.

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.*
Фёдор Тютчев

В правление Людвига I не было войн, но королевство жило в постоянном ожидании если не революции, то смуты. Прожив два десятилетия в такой обстановке, хорошо изучив это общество изнутри, ощутив кожей медленное увеличение взрывоопасного потенциала, всё-таки приведшее (уже после отъезда Тютчева на родину) к революции, поэт пришёл к славянофильским убеждениям.

По своему происхождению и положению в обществе Тютчеву были открыты все двери в Мюнхене и не только. К сожалению, подробных мемуаров о немецкой жизни русского поэта не сохранилось. Представление о ней можно составить только по скудным упоминаниям в переписке друзей или родственников. В Мюнхене Фёдор Иванович встречался со многими выдающимися людьми своего времени. На почве романтизма Тютчев близко сошёлся с Г.Гейне. Они состояли в переписке во время путешествия Гейне по Италии. Поэты не только вели беседы на животрепещущие темы, Тютчев по-настоящему интересовался творчеством своего друга, ему принадлежат первые переводы опального поэта на русский язык. Так же в это время творили веймарский отшельник Гёте и его друг Шиллер. Конечно же, Тютчев был хорошо знаком с произведениями

обоих, он переводил отрывки из «Фауста», «Оду к радости» и другие стихотворения немецких гениев.

Русский поэт бывал и в Париже, где слушал в Сорбонне лекции известных профессоров, встречался с французскими мыслителями, что тоже повлияло на его личность. По воспоминаниям публициста К. Пфеффеля, по возвращению из Парижа «за исключением Шеллинга и старого графа де Монжеля, он (Тютчев) не находил себе равных собеседников». Уже в ранних стихотворениях видно стремление поэта «познать мир и себя в нём»:

*Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.*

*Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изречённая есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.*

*Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
Тайнственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью — и молчи!..*

Силу тютчевского таланта подчеркнул русский философ В.Соловьёв: «И сам Гёте не захватывал, быть может, так глубоко, как наш поэт, тёмный корень мирового бытия, не чувствовал так сильно и не создавал так ясно ту таинственную основу всякой жизни, — природной и человеческой, — основу, на которой зиждется и смысл космического процесса, и судьба человеческой души, и вся история человечества».

Многим из нас достаточно сложно представить себе, что знакомые с детства тютчевские образы, отождествляемые с русскими пейзажами, были созданы в Германии.

Достаточно назвать «Весенние воды», «Весенняя гроза», «Утро в горах», «Зима недаром злится...», «Осенний вечер» и другие. Однако, для тех, кто бывал в Баварии это неудивительно — пейзажи южного региона Германии очень напоминают природу России. Возможно, это и было причиной создания жемчужин тютчевской лирики. Но природа навевала не только светлые лирические пейзажные зарисовки, они соседствовали с философскими раздумьями о вечности мироздания, как в стихотворении «Видение»:

*Есть некий час, в ночи,
всемирного молчанья,
И в оный час явлений и чудес
Живая колесница мироздания
Открыто катится в святилище небес.*

*Тогда густеет ночь, как хаос на водах,
Беспамятство, как Атлас, давит сушу...
Лишь музы девственную душу
В пророческих тревожат боги снах!*

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на безупречное владение французским языком, на котором Тютчев общался, писал письма и публицистические статьи, не сохранилось ни одного примера стихотворного произведения на этом языке. Поэзия — то, чем жила его душа, оставалась территорией родного, русского языка. На родине у него не было широкой известности в литературных кругах, да он и не стремился к этому. Два прижизненных сборника поэта достаточно поздно увидели свет, третий был издан в Мюнхене — на немецком языке в переводах Генриха Ноэ.

Немецкий период жизни Тютчева подарил нам такую поэтическую величину, чью поэзию будут читать всегда. В произведениях поэта, взрослого на стыке культур и литературных традиций, каждое поколение будет находить отклик на собственные мысли и душевные порывы.

Хотя Тютчева ценили такие выдающиеся личности, как Л.Толстой, Н.Чернышевский, Ф.Достоевский, по большому счёту, всё-таки влияние поэзии Тютчева на русскую литературу в XIX веке было незначительным в силу его не слишком широкой известности. Но уже в начале XX века положение изменилось. Литературоведы отмечают тютчевское влияние на творчество поэтов разных литературных направлений: символистов, акмеистов и др. Оно проявлялось в схожести поэтического мышления, стилистических особенностей, а также реминисценциях. Да и сами поэты этого не отрицают, в частности Зинаида Гиппиус так оценивала влияние Тютчева на символистов: «Есть в прошлом один, нам подобный, "неужный всем" поэт — Тютчев. Любят ли его "все", понятны ли "всем" его странные лунные гимны, которых он сам стыдился перед другими, записывал на клочках, о которых избегал говорить? Если мы, редкие, немногие из теперешних, почувяли близость его и его бога, сливаемся сердцем с его славословиями, — то ведь нас так мало! И даже для нас он, Тютчев, всё-таки — из прошлого, и его бог не всегда, не всей полностью, наш бог».

Во второй половине XX века к Тютчеву пришло настоящее всенародное признание, он перестал быть поэтом «из прошлого», его много издавали, его произведения внесли в школьную программу. Литературоведы внимательно изучали и до сих пор изучают его творчество. Заговорили о «тютчевской школе» в русской лирике. Проанализировав поэзию XXI века можно найти множество доказательств влияния его поэзии и на современных авторов, но это выходит за рамки данного эссе.

В заключение хочется сказать, что в 1992 году в Мюнхене вышел сборник поэта в переводе Зигфрида фон Ностица. После длительного отсутствия Тютчев вернулся на немецкую землю. Начался второй период жизни русского лирика в Германии.